Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Пай-девочка. Забот полон рот

Внимание! В тексте в охуенно большом количестве присутствует ненормативная лексика!
Грэг
«Бляяя, да заткнёшься ты, нет? — в который раз пронеслось в голове у Грэга. — Полчаса с начала сраной конференции, а охота уже встать и уебать этого старого пердуна Пима. Всё долдонит о своих итических пырадигмах. Хуй проссышь, шо это за пиздец такой. И кому это, бля, надо?»
«Походу, только кучке очкастых задротов на переднем ряду, кончающих от такой мудрёной хуйни», — пришёл он к очевидному выводу.
Всем остальным на то дерьмо, что летело с кафедры было глубоко поебать. Бабы трепались о бабском, Грэг с парнями обсуждали будущую игру против козлов из Ольсен-хай, спорили, одинакового ли размера сиськи у Мэри Энн, о татухе на жопе у Пэги и о том, есть ли такие, кому Сьюзэн Доэрти не отсосала ещё в этом месяце. Вели, бля, свитские биседы, короче.
— А сейчас, Мисс Блэквуд представит доклад...
Грэг оживился. Мисс, мать её, Блэквуд. Мисс срала-я-на-вас-всех-козлы-тупые-я-голубых-кровей-ёбтэ Николетта Блэквуд фон дальше-хуй-выговоришь. Деваха совсем недавно в универе объявилась. И Грэг по обыкновению решил подкатить первым, чтобы, значится, по-жентельменски ей обрисовать, кому в здешних краях хуй целовать надобно. По показаниям его внутреннего сексометра (шкала один «не притронусь к шмаре под дулом пистолета, стреляйте, пидоры, лучше сдохну!» — десять «пиздец, сука, нахуй, я б хоть щас вдул, похуй, что спидозница»), деваха легко тянула на девяточку. Была трахабельной, проще говоря. Вообще, у Грэга с пёздами на ножках проблем никогда не бывало. Подстилки-то, по правде говоря, перед ним штабелями ложились. А вот с этой суходрочкой как-то сразу не сложилось. Свою целочку фригидная стерва берегла, как какой-нибудь сраный Форт-Нокс. Посему для него — капитана футбольной команды, примера для подрастающего поколения бабонагибателей — вскрыть эту коленисжималку было делом чести.
Сучка, конечно, пиздец как много из себя строила. Приебала из своих Англий и давай тут носом вертеть — хуёв, мол, не сосу, ноги, бля, тоже не раздвигаю, идите, в общем, нахуй. Правильная типа, куда деваться. Блузочки, юбочки, пиджачки. Только бантиков не хватает. А жопой-то так и вертит. Видать, ебаться-то всё-таки хочется. Мама только не разрешает. Знаем мы таких целкоблюдителей. Природу, блядь, не обманешь.
Всякий раз, как её высочества цокали мимо на своих шпильках, уязвлённая гордость давала о себе знать. Яйца набухали, а хуй вставал колом, будто упрекая «хули ты, бля, резину тянешь?». Да уж, стояк и в правду был жесткий. Разрядиться-то всегда можно было, вот только рядовые потрахушки с местными давалками мало-помалу стали как-то приедаться. Как эта Багиня, блядь, отшила его тогда, так теперь из головы и не лезет. Хотя, так даже пиздатей. Запретный пруд или как там нахуй? В нём, бля, проснулся охотник. Давненько, видать, хорошей дичи не было, вот и сноровку потерял. С нашими-то подставлялками разговор короткий. Безотказняк. Юбку задрала, нах, нагнулась и понеслась. Эта ж блядь заморская — совсем другое дело. Чем сильнее мисс Блэквуд фон-дэн-Хуй сдвигала ножки, тем сильнее Грэгу хотелось раздвинуть ей их так, чтобы у шалавы суставы захрустели.

Сегодня эта коза вырядилась особенно по-деловому. Даже галстук напялила. Конечно, как же, научная же, блядь, конференция. Надо ж всем показать какая ты охуительно учёная баба. Бля, у девахи всё было как надо — и ножки и попа и пара сочных сисек. Нахрен же одеваться как грёбаная библиотекарша?

Что она там несла Грэг не слушал. В своей голове, он уже давно поставил эту мокрощёлку на колени и вколачивал ей теперь по самые гланды. А в реале опять дикий стояк и бессильная злоба.

«Вот же блядь — подумал Грэг, — надо эту суку заламывать. И поскорее.»

В мыслях о том, как разорвёт ей тугую попку Грэг и провёл остаток конференции.

***

Надо было смотаться на поле — перекинуться парой слов с коучем. Грэг распрощался со своей кодлой и двинул на стадион. Разобравшись с делами на спортивном фронте, он решил пораскинуть мозгой на предмет разрешения траблов на личном. Согнав со скамейки каких-то бакланов-первашей, Грэг уселся поудобней и принялся обдумывать кровавую мстю за недавний отворот-поворот. Нихуя кроме «пойди, бля, вдуй в подворотне», правда, в голову не лезло. Да и не всё так просто. Пиздёнка одна по улицам не шастала — ездила в тачке с мамочкой. На вечеринки тоже, вроде, не ходила. Как такую нагнуть, хуй знает.

— Скучаешь? — раздалось за спиной.

Грэг обернулся. Дрю Нильсон. Цыпка сочная. Сиськи/жопа на уровне. Твёрдая восьмёрка. Девятка даже, если учитывать, как она на хуе отплясывает. Но тоже, бля, не без закидонов. Грэг ведь как смекал? Баба сочная? Поматрось, пока не надоест, а потом за новую. А то одну тёлку пердолить, что за пиздец? А эта вот после пары перепихонов (пиздатых, конечно, хули там) развела канитель про всякие там абизательства, хуё-моё, меня, мол, трахай, на других баб не глазей и вообще, давай серьёзные отношения, бля, строить. Грэг сразу понял, что пора с этой хуетой завязывать. А тут как раз эта пизда Блэквуд нарисовалась. Объяснял ей и так и сяк. Надо, типа, move on[1], детка. Только никак до неё не доходит, походу. Всё увивается, бля, продыху не даёт. Заебала, сил нет.

— Ага, — пробурчал Грэг. А сам «хули ей надо-то опять?» думает.

— Н-да. Мистер Пим, видать, сегодня в ударе. Сам себя превзошёл. Я уж думала, не выдержит кто и завалит старичка.

— Слушай, — говорит Грэг, — я тут, типа, бля, не с табличкой сижу «Не с кем поговорить? Обращайся». Чё надо?

С бабами Грэг лясы точить не любил. Бабам не пиздеть надо, а пизду подставлять.

— Да так, мимо шла, вижу, сидишь, смурной какой-то. Проблемы?

— Ты психаанальгетиком заделалась, что ли? Нету у меня нихуя проблем.

— Аналитиком?

— А?

— Ничего.

У парковки Грэг заметил знакомый черно-белый силуэт. Мисс Отличница спешила к своей мамочке. Грэг уныло проводил её взглядом.

— Аааа, вот оно что. Всё никак не остынешь. Так и не даёт тебе наша скромница?

— Чего? Ты о чём, блядь? — взорвался Грэг.

Ещё не хватало, чтобы эта психалагиня недоделанная вздумала над ним хихикать.

— Да, ладно! Уже даже перваши знают, что ты по ней сохнешь. Слушай, я вот правда не

понимаю. Что ты в ней такого нашёл? На ботаничек потянуло?
— Иди нахуй! — огрызнулся Грэг.
— Нет, как пожелаешь. Просто, если уж так невтерпёж порезвиться с малышкой Никки, то это не так уж и трудно устроить.
Хоть и не хотелось с этой очковтирательницей разговоры пиздеть, но такую мазу не с руки упускать. Сходу, правда, интереса показывать тоже западло. Сразу просечёт, что запал-то по-крупному. Баба хитрая. Надо манипиляции захуярить. По-умному, бля. На понт взять.
— Пиздёж — кратко резюмировал Грэг.
— Ну-ну. Не веришь, мне как-то пофигу. Смотри только с кулачным спортом не переусердствуй. А то дружка оторвёшь ненароком. В угаре-то.
— Я те ща, бля, башку оторву! — замахивается Грэг.
«Вдарю ж, бля. Хули себе думает?»
Сука не морщится даже. Совсем охуела.
— Ты руками-то не маши. Я ж для тебя, дурака, стараюсь. Не хочешь с этой козой замутить, как хочешь. Моё дело предложить.
«Да хочу, бля, хочу, — думает Грэг. — Но как тут сознаться-то? Засмеют».
— И что, бля, уломать поможешь?
— Может и не придётся. Может ей уж и самой невтерпёж. А сказать боится. Воспитание.
— Хуйня.
— Короче, Том сегодня вечеринку устраивает. Придёшь?
— Нахуй Тома. Мне к игре готовиться надо.
— Ой, да успеешь. Нагнёте вы этих лошар. Приходи говорю, не пожалеешь. Обещаю. Может и с ненаглядной своей пересечёшься.
— Ага, бля, разбежалась она по томовским шалманам лазать. Тут в библиотеке свиданку устраивать надо.
— Нам девочкам друг с другом легче договориться. Позову погулять — согласится. Саму уж, поди, от книжек тошнит — рада будет.
— Ладно, бля, уговорила.Во сколько?
— Восемь. Только один приходи, без своих остолопов.
***
Братков Грэг конечно же прихватил. Хули, бля, на пирухе одному без корешей ловить? Щас Тома на чёнить заебатое разведём, присядим где уютненько с какой-нибудь егошней пиздой и оттянемся как следует. А Дрю пусть нахуй катится. Буду, бля, ещё обещанками всяких шалав баловать. Переебётся.
У Томовских родичей домяра, конечно, охуенный. Райончик для богатеев.
Грэг-то сам не из нищебродов был, но до Тома, сука, не дотягивал. Пидору, бля, всё на дармовщинку доставалось. Не работал нихера, хоть и два года как с универа откинулся. Кокс дул килограммами да баб поёбывал. Нет, как барыга-то без претензий. Если чё надо было — достанет на раз два. Но вот, бля, замашки эти. Типяра, в общем, тухлый. Сук своих просто так не пердолил. Без мазы, типа. А вот всякий извврат ебаный — это да. Связать там, к потолку подвесить, жопу плёткой отхуярить. В таком, бля, всё духе. Мне, бля, говорит «мищасский секс» неинтересен, мон ами. Всякий раз кулаки чесались, когда уебан этот разное высоколобое дерьмо в разговор подмешивал. Я, мол, ищу удовольствий иссысканного порядка. Наслаждение, бля, от боли. Грэг как на духу предлагал, давай, бля, заебеню тебе с

ноги, бля, как надо — насладишься. Нет, бля, говорит, это, бля, другое, не паниаишь. И лыбу тянет. Пидарас.
А хули там понимать-то? Нахуй там ту бабу связывать? Завалил, бля, вдул болта и дело с концом. С жиру, бля, бесятся.
Подгребли к воротам. На поебеньчик настроились.
«Только, бля, странно как-то. Нихуя никто вокруг дома не скачет голый, на газоне не блюют. Не то что-то. Нутром, бля, чую».
Заходим внутрь. Никого. Пацаны по сторонам озираются — тоже не догоняют. Где, бля, народ? Наебала, что ли, Дрю сучара, развела?
Решили прошерстить чутка, может по комнатам заныкались — ебутся.
Да только нет ни пизды, ни хуя вокруг.
Рано, что ли, бля, приебали? Темнота вокруг, музыка только играет. Опять пидорство какое-то «трансминьетное». Хорошо у корешков всегда музень нормальный под рукой. Ща, бля, атмосферу сделаем.
Поднялись на второй, и на тебе — Том, сука, Уотсон в своей, бля, привычной рипертуари. Опять вяло хуярит какой-то связанной пизде за щеку. Шары, бля, кверху закатил. Видать вмазался уже хорошенько. Мудень то и дело застывал. Бубнил под нос себе поебень всякую. А потом, опомнившись, двигал дальше костлявым задом.
Хуйнёй страдает. Нет чтоб нормально пиздень пропердолить. Обязательно, блядь, надо шмару всяким дерьмом обвязать, как ёлку.
— Опять целок ебёшь, пидорюга!? — заорал Грэг.
Ушлёпок аж подпрыгнул. Говнеца б со страху не подпустил бы.
Мы с братвой со смеху помираем, глядя как наркоша этот уж на пол валиться готовится.
— Руки, бля, за голову, нахуй, отдел нравов! — ухахатываемся.
До пиздюка наконец доходит, что в тюрячку заметать не будут. Попускается, нарик поганый.
— Ааа, Грэг, ты это, — тянет.
И гыгыкает, как долбоёб. Пронесло, типа. Свои.
Ближе подходим — поздороваться.
— Что это там за сасямбя хуило твой защека...
И форменно охуеваем от увиденного.
Не может, бляха-муха, быть! Не верю, сука нахуй, глазам своим блядским!
Связанная по рукам и ногам хуесоска оказывается ни кем иным, как Её Целкоёбским Величеством, Николеттой «умру, но не дам» Блэквуд.
***
Какого нахуй хуя хуй тебе в рот!?
Грэг был пиздец как возмущён. Как так вышло, что конченая никомунедавалка стоит себе тут на коленях и насасывает конец этому пидарасу? Это ж хули бля в мире такое творится? Чтобы такой хуй костлявый обошёл его с этой пиздой? Это уж совсем, бля, не круто. Это что же, блядь, получается? Ломается-ломается шалава, посылает нах капитана, блядь, футбольной команды, а потом насаживает свой сучий рот на арбайтер какого-то сраного недоёбыша? Ау, где блядь ЛОГИКА!?
И братва теперь хули скажет? Попользованная пиздёнка тебе досталась, да, чувак? Не свезло?
Грэг с силой пихнул Тома. Пидар шлёпается на жопу. Вялый хуй болтается, как бледная

сырая сосиска.
— Охуел? — заорал Грэг.
— Эй-эй, — примирительно загундел этот факер, — какие проблемы, земеля?
Опять этот растаманский говорок. Боб Марли хуев. Щас я тебя, бля, на Ямайку отправлю.
Грэг хотел было предъявить ему всё как положено, но обнаружил, что, как бе, хули тут сказать-то, ёбтэ? Баба-то, как бы, нихуя не егошняя. Никто ведь не знал про то дело с неудавшимся подкатом.«Ничего, ничего, ща, бля, ещё не так кашлять будешь», — думает Грэг.
— Вот и мечта твоя сбылась, а? Давай ладно, что встал-то как столб. Иди раскрывай подарочек.
А и в правду, думает Грэг, хули тянуть-то. Цветов, ресторанов тут не надо — сразу на третью базу и вперёд.
Расстегивает ширинку и достаёт свою елдашину. От вида здоровенной головки глаза у стервы лезут на лоб. Она воротит голову и мычит. Грэг гладит её шершавым по щеке. Ощущения невъебательские. Личико топмодельное, бля, персик. Член набухает всё сильнее. Сучка пробует слинять, но хуй там — Грэг держит цепко, не забалуешь — и только вертится, как дура.
«Хули ты ломаешься-то? Как всяким нарикам защеканить — это да, а как нормальным парням пососать — так ни в какую».
В конечном итоге, Грэгу все эти выверты надоели и он залепил этой флейтистке кожаной нехилый слэм[7] по наглой роже. У бабы аж голова набок откинулась. Глаза заслезились. Грэг двинул с другой стороны. Сучка заакала.
— Ещё добавить?
«Нет» вертит башкой.
— Так то, блядь, давай носом не крути. Заглатывай!
Хуёвка разом присмирела. Вот же, бля, подумал Грэг, вместо тысячи слов. А то как заведут шарманку «дорогая то, дорогая это». Раз вхуярил по роже и баба шёлковая.
Получив по щам прошмандовка принялась за дело с гораздо большим энтузиазмом. Язычок заработал, шейка задвигалась — подмахвать начала, как заправская шлюха. Порнушку-то, поди, на досуге нет-нет да и проглядывала. На ус мотала.
Пиздец хорошо, думает Грэг.
Ещё недавно ты меня нахуй этим ртом посылала, а теперь я тебе хуй в рот загоняю, злорадствовал он, гордясь таким охуенно метким наблюдением.
— Нравится хуец-то, а? — вопрошает.
Сучка только слёзы лила да мычала.
«Хуй ты отмолчишься».
— Нравится, блядь, или нет? — зарычал Грэг, задвинув арбайтер по самые яйца.
Соска зажмурилась, захрипела, но Грэг не отпускал.
— Нравится, блядь!?
Видать поняв, что или «да» или пиздец, баба энергично закивала.
Усмехнувшись, Грэг вытащил свой спермомёт, дав пизде отдышаться.
Ну а затем уж по-новой.
Кончил Грэг пиздец как мощно. Аж сам от такой струи охуел. Чуть голову этой бляди напором не пробил. Суке за маму, за папу, за бабушку и за дедушку досталось. Полный рот

набрала.
Сперма вперемешку со слюнями густо стекает по красным губкам. Прямо на блузку. Красота.
Грэг достаёт смятый засаленный доллар и суёт его этой слюнявой прынцессе в нагрудный карман пиджака.
— Всё, по честному, нах, заработала.
***
Ну всё, бля, теперь и корешки подключаться могут. Всё ровненько. Баба моя, но с братками не поделиться — это не про Грэга. Своих обижать — не по-пацанцки, ёбт. Мокрощёлок-то вот сколько лазит, даже таких штучек, как эта, а земелю с понятиями — ищи свищи. Так что, пусть порезвятся — дырок на всех хватит.
Молодчиков-то долго упрашивать не надо — хуи уже на изготовке, бля, затворами щёлкают. Деваху обступили и давай решать, кто первый задвинет.
— Вы ещё, бля, считалочку замутите, — стёбется Грэг.
Говно вопрос, на камень-ножницы всё в момент порешали. Орлы, сука бля.
Высочеству, походу, теперь уж поднажать придётся — ребятки у меня требовательные. И язычком покрутить, и заглотнуть поглубже. Деваха нихуя не опытная, это ж как пить дать. Но то хуйня. Щас, бля, высшее абразавание по сокращёнке получит. Пиздёнка умная, быстро приноровится.
Корешки-то жентельменов строят, умасливают. Цыремонии надо, нах. Девка ведь не шалава последняя. Из этих бля, дворян. С ней не абы как. Абхадительность положена. Видят, скромняга ща от стаха проссыться. Коней не гонят. Пуговички медленно вскрывают на блузочке, не рвут. Сиски гладят, сосочки тренькают. А мамзеля эта не угомонится никак. Круть-верть, круть-верть, всё съебать куда норовит.
Но уж это-то бесполезняк чистый. Кончала б уже ломаться. Сколько можно-то?
Оприходовали её славно. И по очереди, и по два хуя за раз протолкнуть пытались. И между сисек выебали. А уж ебало-то закончали — родная мать не узнает. Парой десятков баксов шлюха сегодня разжилась.
Попили холодненького. Попиздели, какие лицемерки все эти бляди из высшего общества. Дунули томовской отравы. В толкан прошлись, лимон даванули — облегчились.
Ладно, блядь, думает Грэг, порезвились и будет. Надо теперь делом заняться. Вопрос-то, бля, серьёзный. Будем из вафлюшки женщину делать.
Грэг берёт обкончанную мандавошку за лацкан и тащит к столику. Швыряет её на спину.
Для бабы-то это ж пиздец как важно. Надо чтобы сучка видела, кто её во взрослую жизнь выпроваживает.
Ноги ей привязали к ножкам стола, чтобы не вертелась. Девчонка даже после знатного ротоёбства вопит, как резаная. Даже с этим ебаным кольцом во рту можно разобрать что-то типа «не надо», «пазязя"и всё в таком духе. Почуяла, подстился, что керосином запахло. Блядские целки. Конец света прям будет, если им пиздёнки вскроют. Всё, поздняк метаться. Задираем юбку.
«Ладно, блядь, понежнее буду, не ссы. Не впервой. Тут схема налажена. Чутка хуём по губкам поводить, головкой манду растянуть, а потом рррраз и готово. Тёлка только глазами хлопает «Всё, блядь?"».
Не знаю уж, что она так орёт, думает Грэг, трусы-то пиздец мокрые. Нравится, всё-таки, хуи-то сосать — протекла аж вся.

Трусики рвём к ебене матери.
Шмонька-то заебательская. Прям как Грэг любил: бледненькая, волос нихуя. А то понарастят зарослей, пробирайся там потом. Помассировал губки, за бугорок подёргал. Сучка коленки-то сжимает, а нихуя — ноги-то связаны. Так что не совсем этот пидар неправ. Щас бы костылями махала, мешалась. А так лежит себе смирно, только жопкой тверкает.
Хуйцом по губам прошлись, на два пальца задвинули и вынули. Пускай попривыкнет. Потом и поглубже пошло. Туда-сюда. Внутрь-наружу. Девка стонет всё громче. Пизда-то тугая охуеть. Сразу видно, не с рук товар.
Грэг кончает прямо внутрь. Нихуя не боясь. Сейчас и ребятки подключатся. Заполнят ей бак по полной. Грэг отлипает от тяжело дышащей, насквозь пропотевшей от страха и напряжения суки и, заправив славно потрудившийся хуй в штаны, идёт отдохнуть. Пивка хлебнуть, сил набраться.
Сука лежит не двигается. Наверняка в полном ахуе от того, что её бережно хранимую целочку только что порвали в клочья. Как же это я блядь теперь буду? Что ж, блядь, прынцеска своему прынцу скажет? Так, поди, думает.
***
Грэг тянул холодненькое, пока его молодчики по очереди вбивали свои спермамёты в стонущую мокрощёлку. Когда они с ней закончили, мелко дрожащая стерва уже нихуя не соображала и продолжала охать и ахать вхолостую, как заведённая.
Из расхераченной красной щели ручьями текла сперма. Хорошо ребятки постарались. На славу. Будет теперь этой дырке что вспомнить.
От вида распластанной на столе беспомощной девахи, которая свсем недавно с умным видом разглагольствовала о всякой научной шняге у Грэга снова стал подниматься хуй. Так вот и надо всем этим ебаным выскочкам. Опускать их всех, чтоб нос не задирали. А-то совсем прихуели, уже и в науку лезут, вместо того, чтобы, как положено, хуи сосать, причмокивать да добавки просить.
В исходящую спермой пиздёнку лезть как-то не очень хотелось. К счастью, у подъебашки ещё оставалась нетронутая дырочка. Грэг отвязал ей ноги, свалил тёлку на пол и поставил раком. Пизда уже не сопротивлялась. Поняла, походу, что нихера толку нет от этого. Или, вообще, слабо соображала уже, хрена с ней делают. Грэг послюнявил пальцы и мягко надавил на колечко сфинктера. Сучка застонала. Значит не совсем ещё в отключке. Тем лучше.
Грэг сначала водил пальцем вокруг дырочки, а потом уж и внутрь забрался. Деваха тут же заскулила, сжав задницу. Грэг зарядил ей ладошкой по булкам. Ещё. И ещё. Пока попка не подрумянилась. Сучка сжимала кулаки, верталась и так и сяк, но нихуя с веревками сделать не получалось. Том же, походу, связывал — знает как, не во всём рукожоп же.
— Расслабся, шлюшка, распробуешь щас — потом сама просить будешь.
Грэг решил проявить такт и сперва растянуть дырочку пальцами. Один, два, три. На четырёх она уже замычала коровой. На пяти — принялась сучить ногами и рваться, как собака с цепи.
— Хорош блядь!
Грэг накрутил её галстук на кулак и рванул назад. Сучка захрипела, но дергаться не перестала.
— Эй, Дики, — кликнул Грэг кореша, — ну-ка иди вставь ей спереди. Заебала дергаться.
Кореш-то всегда помочь рад. Вот и Дики не прочь заткнуть этой манде рот своим хуем.
— Ну вот, бля, другое дело.

Грэг решил запустить в дело свой сваебуй. Жопа узкая, пиздец, хуй задвинешь. Но ничего, и не таких ломали. Самое сложное — впихнуть головку, а там жопка сама остальное затянет. Так и есть. Как кулаком обхватила хуец-то. И жмёт и жмёт. В попку поебаться — это дело. У этой-то вообще анал первоклассный. Не то, что у здешних дырок. Там и самому провалиться можно. Трахажопки ебаные.

Так мы и опускали эту монашку. Как на гармошке, бля, играли. Дики спереди, хуяря её по гландам, а я сзаду, загоняя ей в тугой анал свой здоровенный елдобан. Дики, тот уж вовсю разошёлся. Бурит её так, что аж меня назад откидывает. Пиздец ёбарь.

— Смотри голову не оторви, ёбтэ, так насаживаешь — хихикает Грэг.

А Дики уж всё похуй. Кончать видно собрался. Тут про всё забываешь. Волосы все растрепал красотке, хоть бы не повыдрал. Всё, залил. Хрюкает аж, блядь, от удовольствия. Не мудрено. Когда ещё такой шикарной девахе в рот засадишь?

Сучка кашляет. Выхаркивает Дикино угощение. Не по вкусу ей, походу, спермач-то.

Грэг ещё минуты две долбит вяло трепыхающуюся шлюху в жопу. Потом сливает и он. Наваливается на неё всем весом. Нюхает волосы, мнёт сиськи, на ухо всякую романтику зашёптывает. Не охото даже хуец вынимать — тепло, мягко. Охуенно.

В общем, побомбили мы эту гордячку ещё пару разиков. Но уже без былого азарта. Так, чисто чтоб пиздёнка не заскучала. От пивасика да вискаря подразмокли-то, да и парняги смотрю уже подустали.

«Вот так, бля, — думает Грэг. — была, бля, соска вся из себя, особенная, а теперь-ка глянь, лежит вся расхуяренная, ноги поджала. Не шибко выёбистая так-то. Присмирела, блядина яйцеголовая. Будет, сука, теперь место знать».

На прощанье мы всей толпой, выстроившись в кружок, обмафлили эту ебанашку с ног до головы.

Вот так картинка была, хоть на стену вешай.

Настроение у Грэга — лучше некуда. Вдарив ещё по пивку, они с парнями отчалили, оставив Тома и Дрю откачивать заебанную и бредящую уже ото всех этих поебашек деваху.

«Ну хули, сука бля, — весело думалось Грэгу. — миссия, бля, выполена. Вперёд, нахуй, к новым победам».

[1] — двигаться дальше (англ.)

[2] — милочка, дорогуша (фр.)

[3] — понимаешь? (фр.)

[4] — Женщины, знаешь ли (фр.)

[5] — Такова жизнь (фр.)

[6] — peacemaker — миротворец, примиритель (англ.)

[7] — slam — сильный удар (англ.)